

К тому же, разве поступление в университет — это не просто обучение какому-то ремеслу? Просто моё ремесло не такое ценное, как у других.

Вне дома всё не так, как дома. Тебе придётся быть более осмотрительным, не верь всему, что говорят люди, а то тебя продадут, а ты ещё будешь помогать им считать деньги. Этот парень хорош во всём: честный, почтительный, трудолюбивый, добрый, но немного наивный, что вызывает беспокойство.

— Да, я никого не буду слушать, кроме дяди Сюй Дунляна.

В сердце Сюй Эра самым уважаемым человеком в семье был Второй дедушка, который мог объяснить всё по пунктам. Самым успешным считался дядя, который, как говорили, был начальником штаба в каком-то военном округе. Сюй Эр не совсем запомнил, но это не мешало ему восхищаться Сюй Яньмином.

А самым умным, без сомнения, был его дядя, который не только женился на тёте с высшим образованием, но и имел собственный дом и магазин в таком крупном городе, как Моду. Это была абсолютная цель для деревенского парня.

— Завтра, когда вернёшься домой, скажи отцу, чтобы он пришёл ко мне.

Сюй Дунлян, который уже двадцать лет был старостой деревни, знал обо всём, что происходило в округе.

— Мне нужно с ним поговорить.

Сюй Яньбинь сидел на табурете, отхлёбывая холодный чай, погружённый в размышления.

Лю Юньхуа была замужем за Сюй Яньбином почти двадцать лет и знала, что такая его поза означала, что он серьёзно обдумывает её предложение. Если он думал, значит, в этом что-то было.

— Это большой босс из крупного города, наверное, его привлекла наша хорошая фэн-шуй, поэтому он хочет купить наш дом. Если честно, этот дом был куплен твоим отцом много лет назад, и сейчас ему уже несколько десятков лет. Крыша протекает, окна пропускают ветер, и с каждым годом зимовать становится всё труднее. Наша дочь Нини — талантливая девочка, которая может поступить в университет. К тому же учитель Чэнь сказал, что у неё есть талант к музыке, и если она будет учиться играть на фортепиано, то сможет стать музыкантом. Сюй Яньбинь, я тебе говорю, это большая удача для вашей семьи, ты не должен губить будущее нашей дочери. К тому же сейчас другие времена, нашему сыну Сяоху нужно жениться, а без приданого в три-пять тысяч юаней, какая девушка согласится выйти за него?

Тут Лю Юньхуа немного замялась.

— И ещё Сяо Эр, он плохо учится, да и здоровье у него слабое. Если не накопить денег, он вообще не сможет жениться.

— Ты же сама знаешь, что дом старый и жить в нём невозможно. Почему тогда этот босс готов заплатить такие деньги?

Сюй Яньбинь не верил в то, что на него вдруг свалилось такое счастье.

— Ты прав.

Слова Сюй Яньбиня заставили Лю Юньхуа усомниться. Ведь она сама жила в этом доме и знала, что он уже давно не пригоден для жизни.

— Как твой брат познакомился с этим человеком, и почему он заинтересовался нашим домом? Расскажи мне всё подробно.

Сюй Яньбинь не мог принять решение. Если бы за продажу дома действительно можно было получить такую сумму, он бы с радостью согласился. Но он боялся, что в конце концов окажется обманутым.

Лю Юньхуа тут же рассказала всю историю с самого начала, а Сюй Яньбинь внимательно слушал, время от времени задавая вопросы. Они обсуждали это до глубокой ночи, и на следующий день оба вышли из комнаты с тёмными кругами под глазами.

Вчера Сюй Эр не вернулся домой, а остался ночевать у Сюй Дунляна. В последние годы он часто оставался там, и Сюй Яньбинь с женой уже привыкли к этому. Поэтому, когда Сюй Эр вернулся домой после завтрака и позвал отца, Сюй Яньбинь, который как раз собирался пойти к Сюй Дунляну за советом, сразу же отправился с ним.

Когда Сюй Яньбинь пришёл в дом Сюй Дунляна, его встретила тётя, которая держала в руках миску с овощной кашей и белый хлеб.

— Твоя жена Лю Юньхуа страдает от послеродовой болезни и не может встать рано утром, так что ты, наверное, ещё не завтракал. Поешь сначала, а твой дядя ушёл к секретарю деревни, скоро вернётся.

Сюй Яньбинь взял миску. Уже много лет тётя и дядя относились к нему как к родному, и он был им благодарен.

Вскоре после завтрака Сюй Дунлян вернулся, медленно шагая, сложив руки за спиной.

— Пришёл. Ты позавтракал? Тётя оставила тебе хлеб.

— Да, только что поел.

Сюй Яньбинь встал и проводил Сюй Дунляна в комнату.

Как только Сюй Дунлян сел, Сюй Эр хотел выйти, но был остановлен.

— Сюэ Эр, останься.

Когда Сюй Дунлян говорил, никто в семье не смел перечить.

— Ты уже взрослый, пора тебе кое-что узнать.

— Хорошо.

Сюй Эр ответил, взял маленький табурет и сел, чтобы послушать.

Сюй Яньбинь тоже считал, что сын уже достаточно взрослый, чтобы знать о таких вещах. К тому же, когда он сам был в его возрасте, он уже был женат.

— Сегодня у меня два дела, но, по сути, они связаны.

Сюй Дунлянь сидел на краю кровати, обращаясь к Сюй Яньбиню.

— Я слышал, что кто-то хочет купить твой дом? Расскажи подробнее, что это за человек.

— Его фамилия Янь. Говорят, его предки тоже из нашей деревни Кошачье Ухо. Его семья уехала отсюда ещё при его деде, кажется, они отправились в столицу к родственникам. Теперь он вернулся, чтобы провести остаток жизни на родине, и заинтересовался нашим домом.

Сюй Яньбинь собрал всю информацию, которую услышал от жены, и подробно рассказал Сюй Дунляню.

— Янь? Как звали его деда? Когда они уехали? Ты это знаешь?

Услышав фамилию Янь, Сюй Дунлянь, казалось, что-то вспомнил, но прошло уже несколько десятков лет, и он не мог точно вспомнить.

— Говорят, они уехали до основания Китая.

— Тогда всё сходится. Сколько он предложил за твой дом?

Сюй Дунлянь сразу понял, в чём дело.

— Сто тысяч. Дядя, ты знаешь их семью?

— Знаю. Если говорить о родстве, то мы с ними даже в каком-то родстве. Если я не ошибаюсь, этот господин Янь — твой ровесник, можно сказать, твой двоюродный брат.

Сюй Дунлянь затянулся сигаретой.

— Но, похоже, он не хочет признавать это родство, иначе бы не предложил купить дом, не упомянув об этом.

— Дядя, у наших семей были конфликты?

Сюй Яньбинь вздрогнул. Этот человек — большой босс из провинции, с которым даже губернатор ходит рядом. Если между нашими семьями была вражда, то это плохо.

— Ничего такого не было, не накручивай себя. Семья Янь тогда поддерживала ту сторону, а твой дед был старым партизаном, так что между нашими семьями были некоторые трения.

Сюй Дунлянь посмотрел на Сюй Яньбиня.

— Твой дом раньше был родовым имением семьи Янь. После их отъезда он долгое время пустовал, а потом твой отец купил его, потратив половину своих сбережений. Прошло столько лет, и вдруг семья Янь вернулась. Они не сразу потребовали дом обратно, что уже можно считать благородным поступком.

— Нельзя так говорить. Этот дом был передан деревне после основания Китая, а мой отец купил его честно, не украл. Почему это считается возвращением?

Сюй Яньбинь был не согласен с дядей.

— Как бы то ни было, если цена подходящая, продавай.

— Раз дядя так говорит, то продам. Но, дядя, даже если это родовое имение, зачем платить такую большую сумму?

Сюй Яньбинь всё ещё сомневался. Сто тысяч юаней для него были огромной суммой, на которую можно было построить два дома в деревне и купить дочери пианино.

— Меня это тоже удивляет. Может, он боится, что ты не продашь, поэтому предложил высокую цену?

Сюй Дунлянь тоже не был уверен.

— Может, он хочет что-то ещё из дома?

Сюй Эр, который долго молчал, тихо вставил.

— Что? Что ты видел в доме?

Сюй Дунлянь сразу же спросил.

— Маленький ящик, в котором лежали несколько бумаг с надписью «Банк Standard Chartered».

После того как Сюй Эр нашёл деревянную табличку в сарае, он несколько раз возвращался туда, чтобы поискать сокровища. В итоге он нашёл подвижный кирпич в стене, за которым обнаружил красный деревянный ящик с несколькими бумагами. Позже, когда Сюй Эр учился в старшей школе, он купил на книжном развале несколько альбомов о временах Китайской Республики, где были изображены различные банковские чеки. Тогда он и узнал, что бумаги в их доме были чеками иностранного банка, которые можно было обналичить, как сберегательную книжку.

<http://bllate.org/book/16299/1470054>